

Все перемены к лучшему

Катара

В какой-то момент Катара поняла - надо больше времени проводить с друзьями. А таковых у нее было немного - либо людям было неинтересно общаться с немного странной всезнайкой, либо просто так сложились нити Судьбы - но совсем друзьями девушка не была обделена. Как-то раз, когда она давала интервью для монастырской газеты, ей попался журналист, жаждущий докопаться до самых дальних затворок сознания. Интимные вопросы задавал, значит-с. Но Катара не растерялась! Более того - заявила о своих чувствах публично, вызвав тем самым небольшое замешательством среди послушников. Тем более - кажется, она действительно приложила усилия, чтобы все узнали эту страшную тайну еще до выпуска газеты. Не нарочно ж она усилила крик потоками воздуха?..

И в тот же день Катара, наконец, выяснила, кто для нее являлся лучшей подругой. Мэйлин Юн. Хоть та наверняка об этом даже не подозревала, тем не менее с этой девушкой у Катары никогда не было никаких несостыковок. И предложение прогуляться до салона красоты юная воздушница приняла. С радостью.

- Я не очень хорошо знаю здешние салоны красоты, но мне посоветовали один, он через две улочки, пойдем туда? - и почему-то они решили, что Катаре пойдет рыжий цвет, определенно пойдет...

Мэйлин Юн

Несмотря на легкий и очень общительный характер, Мэйлин не могла сказать, что у нее очень много подруг. Особенно сейчас, когда Уля давно уехала и перестала давать о себе знать, а Лив...Лив вернулась совсем не такой, какой уезжала, и Мэй ее попросту избегала, потому что не знала, о чем с ней разговаривать. да и появлялась в монастыре теперь не так часто, как раньше, точнее, вообще нечасто. Наверное, когда-нибудь настанет такой день, когда она окончательно постарается забыть дорогу сюда - многие приходят и уходят, и она станет одной из них. Наступила ее последняя зима в университете, и Мэй на зимние каникулы приехала в монастырь, чтобы немного отдохнуть и с новыми силами выйти в следующем, заключительном, семестре. У нее было готово несколько вводных глав диплома, а впереди маячила преддипломная практика в одной из пекинских клиник. Девушка не волновалась, она была более, чем уверена, что сдаст на отлично и получит диплом без особых проблем. Гораздо больше она переживала за последующее трудоустройство, но ведь сейчас совсем не об этом, правда?

Мэйлин была немного удивлена, когда Катара предложила посетить салон красоты, но согласилась, не раздумывая. Ей тоже было полезно оторваться от учебников и пособий и немного развлекаться. И у нее была своя конкретная цель в посещении салона, только не красоты, а тату. Не так давно Мэйлин, через плечо глядя в зеркало на свою спину, решила, что одуванчик с птицами, как память прошлых лет, уже потеряли свою актуальность, особенно сейчас, когда она уже не знает, будет ли так же, как раньше. Может быть, пора это отпустить? И, накрыв ладонью чернильный рисунок, через какое-то время наблюдала уже девственно-чистое

место. Начнем с нового листа.

- Зато я очень хорошо знаю один салон, я там была несколько раз сама и точно говорю - там плохо не сделают, - Мэйлин предпочла бы уговорить Катару, но попасть к тому мастеру тату, который делал ей две татуировки. Если тот мастер, конечно, еще работает. А Катару пока в соседней комнате могут постричь и покрасить как она хочет, благо, что в таких городках часто тату-салоны сочетают со всем остальным.

Катара

Не будь Мэй лучшей подругой Катары, последняя б перед походом в салон взвесила все самым тщательным образом, а то еще покрасят некачественно, после первого приема воды её волосы снова примут родной цвет... Недавно Катара в интернете прочитала одну вещь по этому поводу. До сих пор не отошла от небольшого шока. В статье рассказывалось, что красить волосы - боже упаси - ни в коем случае нельзя! И приводился пример с красным яблоком, поглощающим все волны и отражающим красный спектр. Девушка плохо разбиралась в физике, точнее не понимала её совсем. Может, Мэйлин чего слышала про это, вдруг она и правда вредно себе сделает, как пророчила та статья? Но ведь люди же как-то красятся и не умирают... А она за свои двадцать с лишним годком еще ни разу не меняла цвет волос. И не подумала б, если б не посоветовали.

Так вот, только из-за значимости китаянки для Катары последняя сразу взяла сторону Юн и они направились к проверенному салону. В Лхасе Катара бывало очень редко, дорога была полностью на подруге, зато Южанка располагала правом на выбор обсуждаемой темы.

- А ты когда-нибудь красила волосы? Я тут прочитала, что это и вовсе вредно... - девушки медленно шли по переполненной дороге. - Ты не против, если мы возьмемся за руки? А то еще разнесет по разные стороны улицы... - Катара хихикнула.

Мэйлин Юн

- Вредно, но от этого не умирают, - а еще дышать вредно, пить грязную воду, много загорать, есть фаст-фуд, не заниматься спортом и еще куча всяких разных вещей, которые люди продолжают совершать несмотря ни на что. Поэтому вся вредность достаточно относительна и сугубо индивидуальна. И да, татуировки способствуют развитию рака кожи, сепсису и прочим неприятностям, тем не менее, Мэйлин сознательно на такой риск шла, не собираясь поворачивать назад. Первый раз было страшно. Второй - волнительно. Сейчас - просто хотелось увидеть результат и поставить точку в конце очередной главы ее жизни. Кто-то курит, чтобы оттянуть время, а кто-то рисует на своем собственном теле, чтобы это время запомнить. Мэйлин возблагодарила небеса за то, что может изводить чернила со своего тела, пусть этот процесс и достаточно болезнен. К тому рисунку, что она придумала для своей спины, одуванчик с птицами никак не подходил. - А я нет, не красила, зато многие девочки в моей группе в университете красят, на наши волосы краска плохо ложится.

Наши - это тяжелые темно-каштановые блестящие длинные волосы, густые и

послушные, словно только-только вышедшие из-под рук самых опытных стилистов. Мэйлин как-то хотела, в приступе острой ненависти к себе и своей внешности отрезать волосы чуть ли не под самый корень, но в итоге пожалела, смалодушничала и оставила. Так и хранила длинные роскошные хвосты до сих пор. И уже не раз порадовалась своей тогдашней трусости. Лхаса сегодня была полна народу, что было вполне логично в выходной день, да еще и было какое-то местное народное гуляние, наверное, национальный тибетский праздник, который отмечают только тут и нигде больше, и центр города, где были сосредоточены все самые хорошие и прочие заведения, напоминал большой муравейник. Конечно, до Пекина ему было очень далеко, но это была частичка большого шумного города.

- Ну, если хочешь, давай, - Мэйлин не была сторонницей публичного проявления каких бы то ни было чувств, в том числе и дружеских, но в целях безопасности стоило согласиться с предложением Катары. - Скоро придем, это в соседнем квартале.

Катара

Наверное, в какой-то степени даже хорошо оставаться в неведении, нежели знать и горевать о тяжелой судьбинушке. Это вредно, то вредно, это нельзя, то нельзя - практически на все можно наложить такие запреты и как жить тогда? Катара не знала, что обратная сторона татуировок - рак кожи, она их не наносила на тело по другому принципу - просто не нравилось. Чтобы на ее теле сидели сомнительного качества рисунки - да ни за что в жизни! Большую роль сыграло воспитание. Может, Катара и не занималась спортом, не бегала по утрам, не прыгала на скакалке, - чем там девушки-спортсменки обычно занимаются? - но и вредных привычек не имела. Вроде бы. Разве что большая любовь к знаниям, но, как ни странно, от малоподвижного образа жизни девушка не толстела. Совсем. Может быть потому, что мала ела? Возможно.

Катара перекинула свободной рукой волосы на плечо. Её длинные соломки, наверное, идеально подойдут для того, чтобы поменять свой родной цвет на искусственный рыжий. Только представить себе - всю жизнь ходила с темными волосами, а теперь вдруг она будет рыжей. Интересно, как на этоотреагирует её окружение. Девушки, парни?..

- Как думаешь, мне пойдет рыжий цвет? - девушки остановились перед красным светофором.

Мэйлин Юн

- Мне кажется, тебе будет очень хорошо, - насколько Мэйлин могла себе представить Катару с рыжими волосами. У нее красивая кожа и темные глаза, рыжие волосы при ее типе внешности будут выглядеть очень ярко. - Но придется каждый месяц подкрашивать корни, чтобы не было темных полос.

Может еще и поэтому Мэйлин не торопилась красить волосы - у нее на постоянную заботу о том, пора снова красить или нет, попросту не хватало времени. Будни студента-медика подчинены его будущей профессии, и это становится не просто делом, это становится образом жизни. Мэйлин могла спокойно обедать раменом из ближайшей лавки, сидя в анатомичке или препараторской, и ничуть не тяготясь

присутствием в критической близости части трупа или какой-нибудь другой биологической дряни. Запах формалина, поначалу неприятно шибящий в нос, постепенно становится родным и знакомым, как запах антисептика для рук, а резиновые медицинские перчатки превращаются во вторую кожу. Ей некогда уделять своей внешности слишком пристальное внимание, кому какая разница, покрашены твои волосы под шапочкой, или накрашены ли твои губы, если они постоянно скрыты маской?

- Вот, это тут, - она остановилась перед небольшим двухэтажным зданием, тесно прижавшимся к двум другим по соседству - весь первый занимал косметический салон, на втором, кажется, кто-то жил, судя по доносившейся со второго этажа ругани, где женский голос обвинял обладателя мужского во всех грехах и еще какой-то там низости, Мэйлин предпочла не вслушиваться. - А ты не хочешь немного подстричь их, покороче?

Катара

Катара с восхищением глядела на Мэйлин. Как хорошо, что у неё есть такая замечательная подруга! И добрым советом поможет, и просто поболтает с тобой о всякой ерунде, и сходит в салон красоты. И почему Катара с ней так редко общается? И почти ничего о ней не знает?

- О, ну раз рыжий цвет будет хорошо смотреться, не поленюсь периодически подкрашивать корни волос!

Девушка получила согласие со стороны всей прекрасной половины человечества, неофициальным представителем которой была Мэйлин. Оставалось узнать мнение парней. А если им не понравится? Что тогда она делать будет? Не ранее, чем пару дней назад, Южанка набросала свой автопортрет, глядя в зеркало, изобразив себя с рыжими волосами. Ей понравилось, и это, пожалуй, главный критерий оценки. Ведь всему свету все равно не угодишь, верно? Но Коншину, Рокэ или Рёне - кому-то из них точно должно понравиться. Или она назовет всех парней без чувства вкуса. Вот как.

- О, я никогда не была здесь, - первая реакция на косметический салон. - Я периодически подравниваю кончики волос, чтобы они до земли не отрастали. Держу длину, и на это есть причины. Прочитала где-то, что сила женская - в волосах. Не только, конечно, в них, - Катара хихикнула. Мэй вошла в салон первая, Катара - следом.

- Слушай, я так мало знаю о тебе... Ты вроде как училась на медицинском, верно? - спросила девушка чуть тише.

Мэйлин Юн

- Ерунда, - рассеянно отмахнулась Мэйлин. У нее вот были длинные волосы, но дела это как-то не меняло. И у Катары, кажется, тоже не сильно влияло. - Женская сила во взгляде. Гейши могли одним только мимолетным взглядом очаровывать мужчин

Мэйлин мало рассказывала о себе. Ей казалось, что ее жизнь невыносима скучна и размеренна, и в ней нет ничего удивительного или интересного, о чем стоит

говорить вслух. Она, как и многие молодые люди, училась, работала и страдала извечной нехваткой денег, известным желанием спать на лекциях и непреодолимым желанием постоянно что-нибудь есть. У нее не было молодого человека, но зато был рыжий кот, маленькая комнатка, скорее похожая на кладовую, в одном из пекинских домов неподалеку от университета, и стремление все это постепенно изменить. Нужно просто продолжать работать над собой.

- Я не очень люблю говорить о себе, - призналась Мэйлин в ответ на вопрос Катары.
- Я заканчиваю последний курс и пишу диплом. Тут не о чем рассказывать на самом деле, не о лекциях же...

Она немного помолчала, рассматривая здание салона, потом потянула Катару за собой, входя в помещение. Салон делился на две части - в одной проводили пирсинг и татуаж, а в другой меняли внешность не столь радикальными методами, отдавая предпочтение ножницам и горячей кладке.

- Тебе в ту сторону, а я пойду вот сюда, - она кивнула на довольно устрашающего вида татуированного китайца, лениво листающего какой-то гляцевый журнал. Мэйлин его узнала - это был тот самый мастер, который набивал ей первые две татуировки. А еще одним сеансом тут дело не обойдется, значит, она наведается сюда еще раз. - В следующий раз увижу тебя уже с рыжими волосами, - Мэйлин улыбнулась Катаре и смело шагнула к мастеру тату. Пора меняться.

Катара

Женская сила не в волосах, а во взгляде? Катара задумчиво посмотрела куда-то на стену. Тут уже пахло гипнозом - она читала про гипнотические сеансы, благодаря которым у людей пропадали страхи, различные болячки, во время этих сеансов они вспоминали свои сны, ну и могли поведать гипнотизеру о своих сокровенных мечтах... И вообще - после сеансов эти люди словно обретали себе новую шкуру. Вели себя совсем по-другому, менялись в лучшую сторону, одним словом. Возможно, ментальная магия чуть-чуть была приближена к этим сеансам - ведь там тоже шла работа с подсознанием. И чем они друг от друга отличались, интересно? В ментальной магии девушка не преуспела и не любила её слишком сильно, чтобы слишком долго размышлять на эту тематику. Дольше 20 секунд.

Может, в гейши записывались ментальные магички? Или они знали основы гипнотических взглядов?... Какая-то определенная мистика в этом была, но Катара не собиралась поступать на эту престижную профессию, поэтому, пожав плечами, и с небольшим недоумением взглянув на Мэйлин, она лишь промолчала.

Не любит рассказывать о себе? Как так - воздушницы все любят поболтать о том о сём! Видимо, в её рассказе обязательно будут присутствовать печальные нотки, могущие как-то ранить Катару или причинят вред самой Мэй. Тяжелая студенческая жизнь... Катаре этого было не дано понять - она попросту не училась в университете. Да и в деревне школы не было - необразованной девушка не осталась, плюс заработала себе суперэффективную самообучаемость. Катара развивала свой кругозор до сих пор - без денег точно не останется. Хотя, не всегда удавалось применить свои не дюжие знания, некоторым людям было откровенно на них наплевать.

Катара опасливо глянула на татуированного мастера, не слишком завидуя Мэйлин, а точнее - вовсе не завидуя участи той, кто сидит и терпит, пока ей нанесут тату. Но у неё, слава Луне, задача до смешного простая - сидеть полчаса и смотреться в зеркале, пока ей будут красить волосы. Девушка шагнула в небольшую комнатку, у входа приметив какую-то женщину, сидящую в кресле, с бигудями на голове. Так, ей нужен свободный мастер.

- Добрый день. Я хотела бы записаться на покраску волос.

- Подождите, пожалуйста, все мастера сейчас заняты. Пройдёте к первому освободившемуся.

Девушка села на стул рядом с окном и решила скоротать время ожидания за просмотром уличной жизни города.

Мэйлин Юн

Вряд ли гейши все поголовно были ментальными магами. Не было ни одного исторического документа, этого бы подтверждавшего, хот, конечно, нельзя было это мнение и сбрасывать со счетов. Просто они знали, как смотреть, как наклонить голову и как улыбнуться, чтобы мужчин теряли способность говорить и связно соображать. Мэйлин иногда хотелось бы научиться такому, но потом она вспоминала, что кардиохирургу гораздо важнее знать варианты отхождения и распределения артерии синусно-предсердного узла, чем уметь одним взглядом довести мужчину до инфаркта (хотя в таком случае у нее бы точно не было недостатка в работе).

Мэйлин думала обо всем этом, пока раздевалась за ширмой и ложилась на высокий стол, чем-то напоминающий не то массажный, не то манипуляционно-хирургический. Но потом она полностью окунулась в процесс нанесения ей татуировки, начинающийся с показа мастеру желаемого рисунка. Мэйлин долго обдумывала будущий рисунок, который хотела приплюсовать к иероглифам на шее. Так что нельзя сказать, что ее решение было спонтанным и необдуманым. Она точно знала, чего хотела, и сейчас нужно было только показать это мастеру и выдержать первый сеанс, за который ей наметят контур рисунка.

Наконец, обсудив с мастером эскиз, Мэйлин прикрыла глаза и перенаправила некоторое количество энергии, окрашенной в синий цвет, на область спины. Процесс нанесения татуировки - не самый приятный в плане ощущений, так почему бы не пойти на маленькую хитрость и не облегчить эти неприятные ощущения? Да и от синей энергии будет не такой сильный отек, и рисунок не поплывет сразу, позволяя ей спокойно надеть футболку на свежие чернила.

Мэйлин почувствовала, как немеет спина, а через некоторое время искаженным прикосновением зажужжала татуировочная машинка, делая первые проколы и впрыскивая под кожу первую порцию чернил. Результат будет ошеломительным. Интересно, как там у Катары дела?

Катара

Любопытство взяло верх над страхом. Катара сидела полубоком к окну и спиной к тому кабинету, в котором Мэй наносили татуировку. Девушка развернулась и, делая вид, что разглядывает потрет какой-то девушки на стене, сконцентрировалась на стене. Так, она увидела коридор, по которому они шли. Еще немножечко... Ага, вот и тот кабинет. Мэй лежала на каком-то столе, а страшный, по меркам Катары, мастер вытворял с ней нечто непотребное. Она не слышала, как жужжала эта страшная машина, но видела её своими глазами и примерно представляла, что это такое. Холодок пробежал по спине девушки. Какая же Мэй, все-таки, смелая, раз решилась пойти на такой поступок. Почти героический. Катара сидела, тупо уставившись на стену, со стороны это выглядело очень и очень странно.

Администратор сидела недалеко и ей вроде бы должно было быть абсолютно плевать на то, что происходило с клиентами, ожидающими своей очереди. Но уж слишком странным было поведение девушки, пришедшей совсем недавно.

- С вами всё хорошо? - окликнула Катару администратор.

- Да-да, конечно! - Катара проморгала несколько раз глазами, потупила взгляд на портрете, который она разглядывала вначале, затем улыбнулась администратору. Повернулась полубоком к окну и решила больше не лезть не в своё дело. Но та машина действительно выглядела очень ужасно. И даже не скажешь сразу, кто страшнее - мастер или его машина?

Девушка глянула в окно. Рядом росли какие-то кусты. Улица была забита людьми. Ближе всех шла мамаша с ребёнком. По ним было видно, что дитё что-то активно втирало маме, а она практически не обращала на него внимания. Или вот, толстый китаец, поедающий рожок с мороженым. Катара ещё никогда не видела таких толстых китайцев... Жуть какая.

- Девушка, пройдите, пожалуйста, к свободному креслу, - администратор снова подала голос. Катара обернулась, увидела пустое кресло по правую руку, свободного мастера, улыбнулась ей. Села на кресло. Посмотрела на себя в зеркало. И почему у неё волосы не такие пышные, как у Мэйлин? Тонкие соломки, ещё и сыпятся постоянно.

- Я хотела бы покраситься в оранжевый цвет. А точнее - в ярко-оранжевый. У меня даже есть примерный набросок того, как я себя вижу в новом цвете - девушка полезла в карман за сложенным [автопортретом](#).

- Я вас поняла.

Полчаса любования собой. И за эти полчаса она изменится внешне. А внутренне? Ведь, говорят, цвет волос влияет на характер человека...

Мэйлин Юн

Мэйлин чувствовала прикосновения машинки к спине, но не чувствовала боли. Было просто ощущение, что на ней кто-то зашивает порванную рубашку. Она повернула голову набок и прижалась щекой к обивке манипуляционного стола, в очередной раз задумавшись о том, почему она решилась на такое - ведь татуировка, не на всю

жизнь, конечно, потому что ее можно свести, но все же довольно решительный шаг. Особенно такая, как у нее. Но ей казалось, она должна отметить этот период своей жизни соответствующей вехой, и тут не подошли бы простые надписи стилем цаошу. Если на шее татуировка означала успешное завершение жизни с существованием в ней Максима и начало новой, уже без него, что и ознаменовывала фраза "Видишь ветер - меняй направление", то нынешняя должна была охватывать момент от поступления в университет и его успешное окончание. Мэйлин старалась вкладывать в татуировки понятный ей смысл. Смена направления при ветре - это не бегство от трудностей и препятствий на своем пути - это умение их обходить стороной и менять тактику своего поведения в зависимости от возникшей ситуации. Так случилось и с ней - она нашла свой путь, обойдя встреченный ветер, когда поняла, что не сможет пройти напролом.

Второй татуировкой взамен одуванчика с птицами должен быть стать огромный [ловец снов](#) как ознаменование того, что она может управлять не только своими снами, но и своей жизнью, а не разворачиваться, подобно флюгеру, следом за тем ветром, который встречается на пути. Она научится ловить только доброе и хорошее, и пропускать плохое, как это делает ловец снов.

Мэйлин и не думала, что Катара или кто-то другой ее поймет. Это было слишком личным, чтобы об этом рассказывать. Это было понятным только ей одной. Но девушка считала, что она не пожалеет о своем решении. Потому что жалеть уже поздно - треть контура рисунка уже нанесена на кожу, и поздно жалеть о содеянном. Мастер работал быстро и аккуратно - еще несколько сеансов, и она сможет увидеть в зеркале свою обновленную спину.

Катара

Наверное, Катара и сама не полезла бы расспрашивать у Мэй, зачем и почему именно такую татуировку она себе захотела. Это действительно её личное дело, настолько же личное, как перекраска Катары в оранжевый цвет волос. Ведь Мэй же не стала её отговаривать от сего мероприятия, верно? Но было очень интересно узнать, что подумают о ней другие обитатели Монастыря. Любопытно, аж жуть.

Катара с любопытством наблюдала за действиями парикмахера. Вот она открыла тюбик с краской. Добавила туда какую-то штуку. Размешала всё это дело. Окунула кисточку. Вот она ей зачесала волосы наверх гребешком. Соломки послушно уложились на спину девушки, чёлки у неё как таковой никогда и не было. Мазок кисточкой - и частично Катара уже рыжего цвета. Но выглядело пока не очень. Лучше смотреть на сие произведение искусства потом, когда будет выполнена работа от и до.

Парикмахер спросила, не местная ли Катара, на что Южанка ответила ёмкое "нет". И всё. Остальное время обе девушки молчали. А Катара, в ожидании чуда, даже закрыла глаза. Не могла она лицезреть этот процесс превращения из чёрного утенка в рыжего лебедёнка.

В зале играла какая-то китайская музыка, лёгкая, расслабляющая, девушка быстро задремала. Находясь в состоянии полудрёмы-полубодристования, она иногда поднимала по просьбе парикмахера голову вверх, когда последняя норовила

безвольно повиснуть на груди. Что ж, всему когда-нибудь приходит конец. Парикмахер окликнула девушку; Катара открыла глаза. Вздрыгнула, увидев себя с рыжими волосами. Повернула головой направо-налево, рассмотрела свои волосы вблизи. И не скажешь, что она когда-то была тёмненькой.

- Спасибо большое, вы сделали очень доброе дело, - она поклонилась парикмахеру так же, будто перед ней стояла не скромная китаянка, а по меньшей мере дочь самого императора. Парикмахер засмушалась. Администратор улыбалась.

Заплатив за услугу, Катара села на стульчик в ожидании, когда освободится Мэй.

Мэйлин Юн

Работа продвигалась, Мэйлин терпеливо ждала, пока мастер закончит первую часть татуировки. Сегодня пока только контур, затем подождать, пока кожа заживет, и еще несколько сеансов, прежде чем тату приобретет именно такой вид, какой хочет сама Мэйлин. Но она уже хотела увидеть конечный результат.

Мэйлин вышла из отдельной комнатки только спустя полтора часа после того, как зашла туда. К этому времени врачевание действовать уже перестало, и при каждом движении одежда задевала потревоженную кожу, ощущения были далеки от приятных. Но Мэйлин ни словом, ни жестом не выдала того, что ей больно и неприятно. Это ее собственный выбор, и она будет терпеть столько, сколько нужно. Катара уже сидела ее ждала, со своим новым цветом волос, и было непривычно видеть ее такой рыжеволосой против тех длинных и темных волос, что были у нее раньше. Но ей было очень шел этот цвет.

- Давно ждешь? - спросила Мэйлин у подруги, рассматривая ту во все глаза и пытаясь привыкнуть к тому, что она теперь рыженькая. Получилось даже лучше, чем представляла себе девушка. Было даже немного трудно узнать Катару, до того она поменялась, как будто совсем другой человек. - Тебе очень здорово с этим цветом.

Мэйлин старалась не двигаться лишний раз, чтобы одежда не задевала. Сейчас спина выглядела ужасно - распухшая и покрасневшая, с некрасивыми кровоподтеками, поэтому Мэйлин надела кофту с длинным рукавом, чтобы не пугать окружающих этим отталкивающим зрелищем. Но это ненадолго, она приедет в монастырь, и, рассматривая свою спину в зеркало, поправит этот ужас хотя бы так, чтобы спина не выглядела освежеванным куском розового мяса.

Катара

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Мэй закончила. Катара сначала просто сидела на стульчике, потом смотрела в окно, на часы, на администратора, на других посетителей. Снова на окно. Подсматривать за процессом нанесения татуировки на тело она не стала - зрелище не из прекрасных. В конце концов она задремала, причём с полуоткрытыми глазами, наблюдая за законной деятельностью. Проснулась от знакомого голоса.

- О, ты уже всё? Ну, наверное, полчаса тут сижу, может, больше... - ответила Катара, немного смущаясь столь пристального разглядывания её нового рыжего камуфляжа. - Тебе не больно хоть было? Спасибо!

Оставалось получить одобрение от мужской половины населения. Конечно, реакция Мэй для неё многого значила, но для полного укомплектования нужно было покрасоваться перед парнями. Ну, в любом случае, обратно перекрашиваться она не будет. Это однозначно. Нравится, не нравится - идите лесом, я такая, какая есть, прошу любить и жаловать! Катара встала, посмотрела на себя в зеркале с разных сторон, сама себе улыбнулась.

- Ну, что, пойдём или у тебя есть ещё какие-то планы в городе?

Мэйлин Юн

- Я ничего не почувствовала, - бравурно ответила Мэйлин, хотя сейчас и сомневалась в своей смелости. И том, что ничего не почувствовала. просто виду не подавала. Но это был ее собственный выбор, она и не надеялась, что ее кто-то поймет, поэтому не планировала жаловаться или развозить философию боли или ее отсутствия. Ну и отчасти она все же сказала правду, потому что врачевание помогло ей ничего не чувствовать. По крайней мере хоть на какое-то время, в самом начале и середине работы. Потом эффект начал спадать, а возобновить его без вызова подозрений со стороны татуировщика Мэйлин уже не могла.

- Нет, у меня больше нет планов, - поспешно заверила Мэйлин, которой не хотелось двигаться, а просто лечь и пролежать так до тех пор, пока спина не перестанет саднить, словно от каждого движения заново вспарывают кожу. Интересно. как там выглядит рисунок, наверное, пока еще не очень красиво. Но все равно очень хотелось посмотреть на него. - Пойдем обратно, как раз пока вернемся, вечер уже будет.

Мэйлин первой вышла из салона и направилась к автобусной остановке, откуда можно было добраться сначала до автобусной станции, а там и до безымянной деревушки где-то на Тибете. А там до монастыря всего лишь пара часов. Привет, новая жизнь.
